

ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА

THE VALUE POTENTIAL OF ETHNIC CULTURE AS A FACTOR IN PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE

E. Topalova

Summary. The article is devoted to the analysis of the value content of ethnic culture as the most important identification resource of society. The article discusses the features of the psychological warehouse of the ethnic group, forming in ethnic culture. The importance of preserving ethnic traditions that preserve the symbols of collective identity is indicated. The author analyzes the phenomenon of the Great Victory, the internal organization of which allows to maintain a significant cultural, social and spiritual "code", thanks to which this event remains in the people's memory.

Keywords: ethnos, ethnic culture, traditions, identification, people, history, culture, values, Great Victory.

Топалова Екатерина Алексеевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет» (Москва)
viky-87@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностного содержания этнической культуры как важнейшему идентификационному ресурсу общества. В статье рассмотрены особенности психологического склада этноса, формирующиеся в этнической культуре. Обозначена важность сохранения этнических традиций, которые хранят символы коллективной идентичности. Автором проанализирован феномен Великой Победы, внутренняя организация которого позволяет сохранить значимый культурный, социальный и духовный «код», благодаря которому данное событие остается в народной памяти.

Ключевые слова: этнос, этническая культура, традиции, идентификация, народ, история, культура, ценности, Великая Победа.

Переживаемый в настоящее время в России кризис идентичности вызван разрушением системы духовного самовоспроизводства и мировоззренческим вакуумом, в котором в последние два десятилетия оказалось общество; отсутствием такой общенациональной идеологии, которая могла бы консолидировать социум в единую духовную общность и выраженным снижением идентификационных возможностей российской культуры.

Важнейшим идентификационным ресурсом общества является ценностно — нормативный слой культуры, который выступает как системообразующая основа в сохранении преемственности поколений. Разрушение этого слоя, этой основы ведет к расколу социума, утрате консолидирующего мира и смысла существования не только отдельного человека, но всего сообщества. В связи с этим возникает необходимость осмысления ценностно — нормативного идентификационного потенциала этнической культуры и разработки условий его актуализации.

В процессе продвижения глобализации в России все более явно слышен лейтмотив сохранения и восстановления не только разрушенных форм жизни, власти, отношений собственности, но и преемственности культуры

самосознания, исторической памяти и достоинства, т.е., в конечном счёте — лейтмотив сохранения и восстановления традиций. Представляя собой основополагающий ценностно — функциональный элемент этнической культуры, который служит нормативом, направляющим быт и поведение социума, традиции, вместе с тем, выступают важнейшим условием ее сохранения. Формирующийся в этнической культуре психологический склад этноса, можно рассматривать как способ отношения к действительности, его окружающей, через призму сложившихся моделей и стереотипов поведения, традиций и ценностей. Именно опора на традиции и следование сложившимся образцам поведения и мышления, проявление стремления к их консервации и культивированию являются характерными детерминантами этнической культуры.

Этническая культура всегда обусловлена развитием этноса, культура и этнос — два взаимосвязанных феномена. С.В. Лурье, российский этнолог, историк и культуролог, определяет этнос как социальную общность с присущими ей специфическими культурными моделями, обуславливающими характер активности человека в среде его обитания. Этноты функционируют «в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества со-

отношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений» [5, с. 4].

Таким образом, этническая культура представляет собой некую структуру, которая объединяет и оберегает от распада. Необходимость перестройки людей к изменяющимся внешним условиям их жизни, а также к условиям, создающимся происходящими изменениями элементов общественного, политического, экономического, социального и религиозного характера, которые обуславливают необходимость изменения в целом всей системы структурной организации, является определяющим и мотивирующим фактором динамики этнической культуры.

Следовательно, «культуро́генез — это не единократное происхождение культуры где-то в глубокой древности, а совокупность постоянно протекающих процессов в культурах всех времен и всех народов. Это один из типов социальной и исторической динамики существования и изменчивости культуры, заключающейся в непрерывном порождении новых культурных феноменов наряду с наследованием и трансформацией прежних» [7, с. 155].

С течением времени, чтобы соответствовать обновляющимся объективным условиям жизни народа, картина мира этноса меняется, однако в ней остаются устойчивыми, взятые за основу логически необъяснимые блоки. Эти этнические константы, устойчивые составляющие этнической картины мира, традиции, и представляют собой инвариантный центр этнической культуры, на базе которых этнос надстраивает другие измененные картины мира, обладающие наибольшими адаптационными свойствами в определенный период его существования. Определяясь в своей основе бессознательным «образом в себе» этническая культура выражается через «образ для себя» и «образ для других», которые, корректируя друг друга, могут изменяться с изменением условий существования этноса, что влечет за собой изменение внешней и внутренней символики и мифологии. Поэтому и для внутреннего, и для внешнего наблюдателя, весь видимый слой культуры представляется подвижным.

В этой связи особый интерес представляет трактовка традиции известного социолога и антрополога, специалиста в области сравнительных исследований цивилизаций Ш. Эйзенштадта в его исследовании «Традиция, изменения и современность». В нем Ш. Эйзенштадт отмечал, что в традиционном обществе постоянно происходят, вызванные перестройкой всего социального каркаса общества, как малые, так и глобальные изменения. При этом характер изменений, происходящих в традиционном обществе, не носит произвольный характер,

он задается изнутри традицией. Поскольку каждое такое общество «имеет реальные и символические события прошлого, порядок и образы которого являются ядром коллективной идентичности [традиционного общества], определением меры и природы его социальных и культурных изменений. Традиция в этом обществе служит не только символом непрерывности, но и определителем пределов инноваций и главным критерием их законности, а также критерием социальной активности» [9, с. 52].

В своем исследовании Ш. Эйзенштадт опирается на трактовку культуры известного американского социолога Эдварда Шилза относительно того, что артикуляция символических и харизматических изменений институционального на макросоциальном уровне сосредоточена в так называемом общественным центре. Согласно Шилзу, «это центр потому, что он определен и нередуцируем <...> Центральная зона определяет природу сакрального. <...> Центр является также основой действия. Он является структурой деятельности, ролей и лиц внутри каркаса институции» [11, с. 118]. Некоторые специфические компоненты, кристаллизуясь вокруг этой зоны, тем самым упорядочивают ее и наделяют смыслом — полагающей функцией. «Это происходит посредством спецификации, во-первых, концепции общества, особенно с точки зрения его истоков и прошлого, во-вторых, общих атрибутов и основ социальной и культурной коллективной идентичности, а в-третьих, границ, которые отделяют данный коллектив от других, а также присущих ему [этому коллективу] типов культурных отношений как внутри, так и вовне его геополитического местопребывания» [9, с. 139]. Внутри этнической культуры формируется особенное и уникальное восприятие мира, этническое самосознание, историческая память и способность сохранять, накопленные этой культурой, навыки, умения и знания через сформировавшиеся традиции.

В процессе изменения образа мира целый ряд кажущихся крупных изменений может происходить для этноса совершенно безболезненно, однако, некоторые отдельные его черты, возможно, на первый взгляд незначительные, будут, по образному выражению С. В. Лурье, «пробиваться, как трава сквозь асфальт... то, что именно они и играют структурообразующую роль в данной культуре, можно будет понять, только проследив ряд культурных трансформаций, пережитых данным этносом» [6, с. 87]. Следовательно, чтобы определить содержание центральной зоны культуры этноса необходимо проследить процесс трансформации его образа мира.

Люсьен Пай, один из классиков западной политологии, описывая процессы модернизации в Бирме, отмечал, что наиболее устойчивой этнической чертой

является «чувство ассоциации», указывая тем самым на принципы самоструктурирования этноса [10, с. 51]. Этнические константы представляют собой устоявшиеся формы присущего этносу традиционного сознания, их наполнение определяется ценностной ориентацией каждого этноса, они находятся во взаимной связи как условие и цель действия. Являясь результатом свободного выбора людей, ценностная ориентация может меняться, а этнические константы остаются неизменными на протяжении всей жизни этноса.

Важнейшей неизменной этнической константой в российском обществе, которая традиционно скрепляет его картину мира в любой конфигурации, является образ себя как носителя добра, который выступает в трех основных ипостасях: как хранителя и возделывателя добра; как просветителя — миссионера, стремящегося нести миру свет; как защитника добра, готового бороться со злом и покровительствовать тем, кому это зло угрожает. При этом полем действия определяется любое пространство без границ, определяемое доминирующей в данный момент культурной темой.

Приоритетными становятся места поселения народов, которые нуждаются в защите. Условием действия становится осознание себя как силы отстаивающей правду и защищающей себя и своих братьев, попавших в беду, прежде всего статус братства является привилегированным положением для покровительства. А способом действия — служение, которое представляется выполнением нравственного долга [4]. Традиционно в российском обществе основополагающими добродетелями считались: верность долгу, преданность Отечеству, взаимовыручка, самоотверженность, стойкость, мужество, храбрость. Составляя основу военной доблести, эти ценностные качества особенно проявлялись во время битв и сражений за свободу и независимость нашей Родины. Все эти героические качества, традиции, национальные идеалы и ценности массово проявились в периоды опасности порабощения и стали духовно — нравственной основой мужества, стойкости и героизма для многих поколений созидателей и защитников России. В отличие от обыденной деятельности, особенность служения состоит в том, что оно охватывает как реальное пространство повседневности, так и пространство сакральное, в структуре которого символически представлено настоящее, прошлое и будущее.

Поэтому, в настоящее время, когда различными силами предпринимаются всевозможные попытки нивелирования ценностной ориентации и искажения нашей истории, особенно тех ее страниц, которые связаны с героической историей Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., значительное место принадлежит тому потенциалу, который включает в себя этническая

культура. Основу того потенциала, который заложен в этнической культуре составляют прежде всего нравственные и экзистенциальные ценности. В них сосредоточена многовековая мудрость предшествующих поколений, которые сохранили и осуществили отбор, бытовавших в прошлом и заслуживающих внимания в настоящем и будущем, тех норм, ценностей и идеалов, которые способствовали сохранению этноса.

Этнические традиции, формировавшиеся на протяжении всего существования этноса, выполняют, прежде всего, нормативную функцию, поскольку высказывания о том, что «так было всегда» или «люди всегда так считали» зачастую используются для оправдания или объяснения собственных поступков. Вбирая и сохраняя символы коллективной идентичности, традиции усиливают чувство принадлежности к сообществу и общим корням.

Таковы, прежде всего те традиции, которые корнями уходят вглубь веков и используют прошлое для того, чтобы объединить людей в настоящем. Традиции с их гимнами, флагами, мифологией, публичными ритуалами и эмблемами, символизированными в значках, лозунгах и легендах, придают чувства достоинства и гордости за сопричастность к данной социальной группе. Кроме того, традиции способствуют устойчивости развития сообщества, смягчая неудовлетворенность и помогая пережить разочарования, они поддерживают общество в периоды кризисов и, напоминая о былой независимости, препятствуют гибели народа в период порабощения.

Связывая людей внутри определенного пространства идеалов, смыслов, стремлений и ценностей, такую же роль играют традиции сохранения и приумножения памяти доблестных побед наших предков, в различные исторические периоды отстаивающих свободу и независимость нашей Родины. Поэтому, в настоящее время для самоопределения российского общества в условиях кризиса идентичности важнейшую значимость имеет сохранение такого культурного кода, каким для нашего народа является Победа в Великой Отечественной войне. А воспитание готовности к самоотверженному служению Отечеству на основе патриотизма, является целевой характеристикой воспитания детей и молодежи. «Стержневым компонентом готовности, обеспечивающей развитие личности, с ценностной направленностью на стабильность и безопасность общества и государства, является патриотический опыт личности» [3, с.25], при котором готовность служению Отечеству определяется как важнейшее качество личности, основная духовная ценность.

В этой связи представляют интерес взгляды американского биохимика и генетика Пьера Ван ден Берге, суть которых заключается в том, что «альтруистическое

поведение, уменьшая шансы данной особи на передачу своих генов следующему поколению, в то же время увеличивает возможность передачи его генов кровными родственникам. Таким образом, индивид помогает родственникам выжить и передать свои гены следующему поколению. «Поскольку «гены альтруизма» поддерживаются естественным отбором, такой тип поведения делает группу эволюционно более устойчивой, чем аналогичные другие группы, в которых альтруистическое поведение отсутствует.< ...> Со временем из таких групп и получаются народы, способные на поступок, на свершения, на самопожертвование, на героические деяния» [8, с. 7]. Таким образом, бескорыстное, жертвенное служение своему народу и своей Родине является необходимым условием ее независимости и процветания. Исторический опыт показывает, что культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды — это сфера жёсткой конкуренции, а зачастую и открытого информационного противоборства. Идея патриотизма, пожалуй, одна из немногих, которая в социокультурном пространстве России еще не растратила свой ресурс, продолжает оставаться объединяющим и консолидирующим началом и противостоит этому противоборству.

Патриотизм, обуславливает подвижничество, наличие достаточной воли для защиты основ как общественного, так и индивидуального бытия готовность во имя Родины к самопожертвованию в отстаивании её процветания и независимости. В этом контексте феномен Великой Победы, представляет собой значимое событие, обладающее непроявленной на первый взгляд временно — пространственной организацией, в результате чего все процессы и отношения, которые с ним связаны, выделяют его среди других и помогают сосредоточиться на характеристиках его смыслов.

Такая внутренняя организация способствует сохранению его духовного и культурного кода, вследствие чего такое событие сохраняется в памяти народа. Наиболее убедительно сам код раскрывается в феномене. Именно этим он близок и понятен любому человеку каждой эпохи мифологической формы общественного сознания включающего в себя смыслы победы жизни над смертью и возрождения для жизни.

М. Б. Кусмарцев, разработавший оригинальную концепцию понимания российского патриотизма и его воспитания в современных условиях, отмечает, что внутреннее смысловое единство и сакральная сущность Великой Победы включает в себя торжество жизни над смертью и победу справедливости над беззаконием, он считает, что вхождение во внутренний пласт духовного наследия Великой Победы связывается не только и не столько с памятью, реконструкцией в сознании событий прошлого, сколько с надеждой на будущее в контексте вечной жизни, продолжении себя в другом [2]. Такая надежда утверждает и реализует цели жизни человека смыслы и ценности и определяет конкретные задачи и пути их решения.

Выдающиеся победы Советской Армии, подвиг всего нашего народа, с особой силой проявившиеся в Великой Отечественной войне, являются важнейшим средством воспитания, способствующим сохранению традиций и развитию преемственности поколений. Священная любовь к Родине национальные традиции и идеалы, которые в годы войны проявились с особой силой, всегда выступали в качестве основы военно-патриотического воспитания подрастающего поколения и высшей нравственной ценности [1].

Поэтому празднование Дня Победы с традиционными для него символами, такими как Знамя Победы, Георгиевская ленточка, Парад Победы, Салют Победы и, появившееся не так давно, но охватившее не только нашу Родину но и многие другие страны ближнего и дальнего зарубежья, шествие Бессмертного полка, является важнейшим фактором консолидации не только наших соотечественников, но и союзников, многих других государств, проявлявших благодарность и признательность стране, выполнившей великую освободительную миссию в борьбе с фашизмом, поистине всенародным праздником.

Традиции Великой Победы содержат в себе своеобразный защитный «код», особую программу сохранения и передачи из поколения в поколение ценностных установок защиты Отечества, берущих свое начало в древнейших пластах центральной зоны этнической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильинский И. М. Великая Победа: наследие и наследники Знание. Понимание. Умение 2005 — № 2 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-pobeda-nasledie-i-nasledniki> — свободный — дата обращения: 7.01.2020 — Загл. с экрана.
2. Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание детей и молодежи: от образа Победы к духовной идентичности с поколением Победителей: монография. Волгоград: ВолгГМУ, 2013. — 192 с.
3. Левченко Т. В. Традиции российского казачества — духовный ресурс патриотического воспитания детей и молодежи: научно-методическое издание. — Волгоград: изд-во ВолгГМУ, 2013 г. — 118 с

4. Лурье С.В. В поисках русского национального характера // «Отечественные записки» № 3 (4) 2002 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/3/v-poiskah-russkogo-nacionalnogo-haraktera> — свободный — дата обращения: 6.01.2020 — Загл. сэкрана.
5. Лурье С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. М.: Академический проект, 1997. — 446 с.
6. Лурье, С. В. Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала. [Текст] / С. В. Лурье-СПб., 1994–288с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://svlourie.narod.ru/metamorphoses/etnity.htm>. — свободный — дата обращения: 7.01.2020 — Загл. сэкрана.
7. Садохин А. П. Этнология: учебный словарь. М.: Гардарики, 2003–208 с. — ISBN5–8297–0100- Этнология [Текст]: учебный словарь / А. П. Садохин. — М.: Гардарики, 2002. — 208 с.
8. Федоров С.Е., Филюшкин А. И. История и теория наций и национализма: учебник. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. — 208 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=593738&p> — свободный — дата обращения: 7.01.2020 — Загл. сэкрана.
9. Eisenstadt S. N. Tradition, Change, and Modernity. New York, Sydney, Toronto: John Wiley, 1973. — 367 p. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://www.persee.fr/doc/nnisn_0000-0000_1974_num_3_1_885 — свободный — дата обращения: 7.01.2020 — Загл. сэкрана.
10. Pye L. W. Politics, Personality, and National Building: Burma's Search for Identity. New Haven and London: Yale University Press, 1962. — 307p.
11. Shils E. Centre and Periphery. In: Polanyi M. (ed.), The Logic of Personal Knowledge: Essays. London: Ronthedge and Kegen Paul, 1961. — p. 73.

© Топалова Екатерина Алексеевна (viky-87@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

